

**СЕРГИЙ
РАДОНЕЖСКИЙ**

СПАСИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА

Духовный подвиг
Сергия РАДОНЕЖСКОГО

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-94
ББК 33.372
С 71

Оформление серии *С. Курбатова*

С 71   **Спаситель** Отечества. Духовный подвиг Сергия Радонежского / Москва : Яуза ; Эксмо, 2014. — 288 с. — (Сергий Радонежский).

ISBN 978-5-699-72487-1

«Не стоит Русь без праведника» – это правило на все времена. Испокон веков Отечество спасали не только государственные лидеры, но и моральные вожди нации. Так было и в Великую Смуту, и в решающий момент освобождения от ордынского Ига. Ратный подвиг на Куликовом поле был бы невозможен без подвига духовного – без освящения и благословения Преподобного Сергия Радонежского, 700-летие которого мы отмечаем в этом году.

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения, – сказал Ключевский. – Пробеет час, и народ соберет свои нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые выведут его на прямую историческую дорогу».

Эта книга – низкий поклон великому святому, преподобному чудотворцу, спасителю Отечества Сергию Радонежскому, благодаря которому «стояла и стоять будет Русская Земля».

УДК 82-94
ББК 33.372

ISBN 978-5-699-72487-1

© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Архиепископ Никон Рождественский

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Аще мужа свята житие списано
будет, то от того польза велика есть
и утешение вкупе, и писателем, и ска-
зателем, и послушателем.

Епифаний Премудрый

Буди ревнитель право живущим,
и сих житие и деяние пиши на сердце
своем.

Св. Василий Великий

«Слава Богу о всем и всяческих ради! Слава пока-
завшему нам житие мужа свята и старца духовна —
благодарим Бога за премногую Его благодать, бывшую
на нас, яко дарова нам старца, господина Преподобного
Сергия, в земли нашей Рустей, в стране полунощней».

Так начинает свое сказание о житии и подвигах
Преподобного отца нашего Сергия его присный уче-
ник, блаженный Епифаний. «Дивлюся же, — говорит
он, — како толико лет минуло, а житие святаго старца
не писано было; и о сем сжалихся зело, како убо тако-
вый святыи старец пречудный и предобрыи, отнелиже
преставися 26 лет преиде, и никто не дерзныше писати
о нем, ни дальний, ни ближний, ни больший, ни мень-
ший».

Сии слова Премудрого Епифания еще с большим
правом можем повторить мы с тою лишь разницей, что
со дня кончины Преподобного Сергия до нашего вре-

мени протекло не 26, а уже пятьсот лет, и до сих пор мы не имеем на современном русском языке полного жизнеописания великого старца не только в смысле самостоятельного исторического исследования о его жизни и подвигах, а его значении в истории Русской Церкви, русского подвижничества, русского просвещения и вообще нравственного воспитания русского народа, но даже и простого, полного перевода жития, написанного Епифанием. Правда, существует более десятка разных житий Преподобного Сергия, и лучшее из них, конечно, то, которое составлено святителем Московским Филаретом. Но это житие предназначено было для чтения при Богослужении и читано самим в Бозе почившим иерархом в лавре, на всенощном бдении 5 июля 1822 года. По своим достоинствам внутренним это житие — слиток золота; но, предназначенное для церковного чтения, оно по необходимости отличается краткостью и опускает многочисленные подробности, драгоценные для благоговейных почитателей памяти великого угодника Божия. Следует еще упомянуть о двух житиях Преподобного Сергия, помещенных в сочинениях «Русские Святые» преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского, и «Жития Святых Российской Церкви» А.Н. Муравьева; ни то, ни другое также не имеют желанной полноты, потому что составители этих житий, описывая жития всех русских святых, по необходимости старались быть краткими в изложении. Из отдельных изданий следует упомянуть только одно, вышедшее уже после 2-го издания нашей книги, к 500-летию преставления Преподобного Сергия — «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра» Е. Голубинского; автор предлагает в этой книге, как сам он говорит, «повество-

вание о Преподобном, с одной стороны, краткое, а с другой — полное, без опущений воспроизводящее все частности его жизни, как естественного, так и сверхъестественного характера». Но и эта книга не может вполне удовлетворить благоговейного читателя памяти великого угодника Божия: довольно сказать о ней одно уже то, что ради «краткости» автор ее не имеет в виду дать в ней назидательное чтение, а предлагает лишь сжатое изложение фактов, собранных им из всех исторических источников и изложенных в форме «жизнеописания». Притом и это «жизнеописание» издано нераздельно с «путеводителем по лавре» и составляет как бы введение к этому «путеводителю». На других отдельных изданиях, вроде сочинения г. Лаврентьева, не считаем нужным останавливаться, так как они представляют плохие переделки из Епифания или же просто заимствования из вышеупомянутых авторов.

Предлагая благочестивым читателям свое описание «Жития и подвигов Преподобного и богоносного отца нашего Сергия», потрудившийся в его составлении считает долгом сказать, что он вовсе не имел в виду писать ученое исследование о жизни угодника Божия. Он задался более скромной целью — собрать в одну книгу все, что можно было найти в исторической и проповеднической литературе о Преподобном Сергии, и соединить в одно целое не только все дошедшие до нас подробности из его жизни, но и те нравственные уроки, какие извлекали из сказания о его житии наши проповедники. Для настоящего, пятого издания вновь пересмотрено, по возможности, все, что вышло в 1891—1903 годах по случаю 500-летия преставления угодника Божия, и таким образом многое

в тексте дополнено и исправлено. Побуждением к этому труду служило то же, что побудило и преподобного Епифания в свое время взяться за перо, — отсутствие в наличествующей духовной литературе полного жития Преподобного Сергия. Подумать только: кто был Преподобный Сергий для нашей Русской Церкви, для Русского государства, для русского народа? Святая Церковь прекрасно характеризует его, называя столпом Церкви. Он не только сам был крепким столпом Церкви Христовой, но, по выражению одного из наших архипастырей, Херсонского архиепископа Никанора, «уподобил и продолжает уподоблять своей духовной природе и всех близко соприкасающихся к нему людей. Он напитал своим крепким духом целые сонмы, целые поколения монашествующих. До 70 монастырей было основано его учениками и учениками его учеников; его духовное потомство было одной из главных духовных сил, содействовавших духовному претворению разных полуязыческих племен, раскинутых по пространству северной и средней России, в одно целое Великорусское племя, объединенное, одушевленное, скрепленное духом Православия. Будучи сам высшим носителем христианского православного духа, он — примером, назиданием, молитвами своими много содействовал и содействует напитанию этим духом всего православного российского народа, духом, который составляет руководительное начало, крепость и славу народной русской жизни. Потому-то к Преподобному Сергию, как к неиссякающему роднику крепкого русского духа, притекают на поклонение для назидания, для молитвы и до сего дня многие тысячи народа. Ни один вблизи путешествующий инок не минет обители Преподобного Сергия. Редкий из иерархов Русской

Церкви не принадлежал до праха земного пред ракою Преподобного Сергия. Все до единого из Венценосцев России приносили у раки Преподобного Сергия свои молитвы (особенно — по вступлении на царство). Не только члены нашего Царствующего Дома, но и премногие члены иностранных царственных семейств приходили туда же — то молиться, то изучать русскую жизнь у самых ее основ, у того родника, у одного из главных родников, из которых она бьет ключом».

Да, наши летописцы имели полное основание именовать Преподобного Сергия Игуменом всея Руси, и Святая Церковь достойно и праведно величает его возбранным воеводою Русской земли!

«Если бы возможно было, — говорит известный наш историк В.О. Ключевский, — воспроизвести писанием все, что соединялось с памятью Преподобного Сергия, что в эти пятьсот лет было молчаливо передумано и перечувствовано перед его гробом миллионами умов и сердец, это писание было бы полной глубокого содержания историей нашей всенародной политической и нравственной жизни. Да и каждый из нас в своей собственной душе найдет то же общее чувство, стоя у гробницы Преподобного. У этого чувства уже нет истории, как для того, кто покоится в этой гробнице, давно остановилось движение времени. Это чувство вот уже пять столетий одинаково загорается в душе молящегося у этой гробницы, как солнечный луч в продолжение тысячелетий одинаково светится в чистой капле воды. Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда издалека, когда жил Преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени, и редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос, что он

есть для них, далеких потомков людей XIV века, и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твердо и вразумительно».

Так характеризуют великое духовное значение Преподобного Сергия, с одной стороны, — один из наших знаменитых духовных витий, с другой — один из глубоких знатоков нашей родной истории.

В другом своем слове, обращаясь к житию Преподобного отца нашего Сергия, архиепископ Никанор справедливо говорит, что это житие «переносит нас в новый для нас, хотя и стародавний мир, мир других людей — святых людей, других воззрений — святых воззрений, других обычаев — святых обычаев, в мир отречения от мира и себя, в мир святых великих подвигов, в мир вольного неуклонного несения креста Христова... Чувствуешь в душе разнозвучие гармонии этого мира с дисгармонией нашего внутреннего и внешнего мира, и с одной стороны мирно настраивается сердце умилением, — так вот взял бы крылья, яко голубине, и полетел бы туда, в пустыню, за 500 лет назад, — а с другой — надрывается сердце, что поневоле приходится жить многомятежною жизнью сего века»... Справедливо говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою, так и душа, читая повествования о великих добродетелях святых отцов, делается более смиренною в мыслях своих».

Так благотворно действуют на душу описания подвигов великих угодников Божиих, каков был Преподобный отец наш Сергий. «Якоже ароматы, — говорит святитель Платон, митрополит Московский, — чем более растираются руками, тем больше издают благоухания, тако и жития святых, чем более углубля-

ем мы в них свое размышление, тем более открывается святость и слава праведников, а наша польза». Но это сравнение еще недостаточно сильно: ароматы со временем все же утрачивают силу своего благоухания, а жития святых — никогда. Это — неистощимые очаги благодатного огня, от которых каждый может возжигать в самом себе такой же огонь ревности Божественной, и сколько бы таких огней ни зажигали от них, сами они никогда не умалются...

От жизнеописателя обычно требуют, чтобы он не только знакомил читателя со всеми ему известными событиями из жизни описуемого лица, но и рисовал пред ним живую личность, вводил во внутренний духовный мир этого лица, давал читателю возможность при чтении жизнеописания пожить вместе с тем лицом, с кем его знакомят, полюбоваться его достоинствами, подышать, так сказать, воздухом той эпохи, в которую жило и действовало это лицо. Справедливость требует сказать, что при жизнеописании святого лица выполнить эти требования можно только отчасти. В Бозе почивший Московский святитель Филарет по сему случаю однажды выразился так: «Ненадежно для нас догадками проникнуть в души святых. Которые далеко выше нашего созерцания. Надежнее следовать простым сказаниям очевидцев и близких к ним». И действительно: описывая жизнь обыкновенного смертного, писатель может больше полагаться на свой духовный опыт; описывая жизнь подвижника, он должен быть сам подвижник...

Увы, сего-то столь существенного условия для написания полного жития Преподобного отца нашего Сергия потрудившийся в составлении сей книги и не имеет! Глубоко сознавая свою нищету духовную, он

и не помыслил бы взять на себя такой непосильный труд, если бы не имел пред собой труда первого жизнеописателя Сергия, его ближайшего ученика, преподобного Епифания. Этот ученик потщился, елико было ему дано, в себе самом воплотить добродетели своего великого наставника, опытно проходил под его руководством жизнь духовно-подвижническую и потому в состоянии был лучше, чем кто-либо иной, списать жизнь своего святого старца в назидание наше... Но и он сознавал всю трудность такого дела, и он говорил: «Якоже не мощно есть малей лодии велико и тяжко бремя налагаемое понести, сице и превосходит нашу немощь и ум подлежащая беседа... Подобаше ми отнюдь со страхом удобь молчати и на устех своих персть положити, сведущу свою немощь... Яко выше силы мояя дело бысть, яко немощен есмь, и груб и неразумичен». Одно, что заставило его взяться за труд, — это горячая любовь к почившему старцу: «Любовь и молитва Преподобного того старца привлачит и томит мой помысл, и принуждает глаголати же и писати»... Он скорбит об одном: как бы не пришло в совершенное забвение житие такого великого старца, как бы чрез это забвение не потеряна была навсегда духовная польза читателей... «Аще убо аз не пишу, а ин никтоже не пишет, боюся и осуждения притчи онаго раба лениваго, скрывшаго талант и обленившагося».

С такими мыслями приступал к своему труду первый благословенный «списатель» жития Сергиева. Нужно ли говорить, с какими чувствами должен приступать к сему делу недостойный писатель нашего грешного времени? И он должен сознаться, что не без долгих колебаний решился на свой труд, призывая на помощь молитвы Преподобного старца и его присного

ученика Епифания Премудрого... А когда для полноты изображения личности угодника Божия приходилось говорить о внутренних духовных состояниях, он брал черты из писаний богомудрых отцов-подвижников, изобразивших эти состояния на основании собственного опыта в своих писаниях...

Последуем же, благочестивый читатель, шаг за шагом вослед блаженному Епифанию, будем благоговейно внимать его простому, душевно-теплому, сердечному повествованию; прислушаемся и к тем урокам, какие извлекают из его рассказа наши святители, Платон и Филарет, митрополиты Московские, Филарет, архиепископ Черниговский, Никанор, архиепископ Херсонский, и другие проповедники и благочестивые писатели... И если эта книга даст вам возможность хоть немного отдохнуть душою за ее чтением, хоть на несколько минут забыть окружающую вас суету земную, перенестись мыслью и сердцем в отдаленную по времени, но тем более близкую нашему сердцу родную древность, повитать со святыми и преподобными обитателями дремучих лесов Радонежских, подышать благоуханием молитв Сергиевых, насладиться созерцанием его боголюбезного смирения, тогда мы почтем себя счастливыми и воздадим славу Господу. А если книга наша не удовлетворит любознательность вашу, если составитель ее чего не дописал или переписал, или в чем погрешил, то смиренно просит в том прощения и с глубокою благодарностью примет всякое доброе замечание и указание погрешностей на случай нового издания.

*Архимандрит Никон
Лавра Преподобного Сергия
12 марта 1885—1891—1898—1904*

Глава I

СЫН РАДОСТИ

Радуйся, яко прежде рождения
приглашением прославивый Святую Троицу.
(Икос Минеи)

Радуйся, пречудное в младенчестве
постничество нам являй.
(Акафист, икос 3)

Верстах в четырех от славного в древности, но смиренного ныне Ростова Великого, на ровной открытой местности по пути в Ярославль уединенно располагалась небольшая обитель во имя Пресвятой Троицы: это заштатный Варницкий монастырь. По древнему преданию, почти шестьсот лет тому назад тут была некая весь, имя которой забылось в истории, но которая всегда была и будет именита и дорога сердцу православных русских людей, потому что весь эта была благословенною родиною великого печальника и заступника Русской земли, Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского и всея Руси Чудотворца. Здесь было поместье его родителей, благородных и знатных бояр Ростовских Кирилла и Марии; тут был их дом; тут и жили они, предпочитая уединение сельской природы суете городской жизни при княжеском дворе. Впрочем, Кирилл состоял на службе сначала у Ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича. Он не раз сопровождал их в Орду как один из самых близких к ним людей; владел достаточным по своему положению состоянием, но по простоте тогдашних нравов, живя в деревне, он не пренебрегал и обычными сельскими трудами; мы увидим потом, что Кирилл посылал, на-

пример, своего малолетнего сына за конями так же, как теперь посылают своих малюток простые поселяне.

Кирилл и Мария были люди добрые и богоугодные. Говоря о них, блаженный Епифаний замечает, что Господь, благоволивший воссиять в земле Русской великому светильнику, не попустил родиться ему от неправедных родителей, ибо такому детищу, которое по устройению Божию должно было впоследствии послужить духовной пользе и спасению многих, подобало иметь и родителей святых, дабы доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему, дабы взаимно умножилась похвала и рожденного, и самих родивших во славу Божию. И праведность их была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали и бедным; но особенно свято хранили они заповедь апостола Павла: *страннолюбия не забывают: тем бо не ведяще нецыи странноприяша Ангелы* (Евр. 13:2). Тому же учили они и детей своих, строго внушая им не упускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или иного усталого странника. До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни сей блаженной четы, зато мы можем вместе со святителем Платоном сказать, что «самый произшедший от них плод показал, лучше всяких красноречивых похвал, доброту благословенного древа. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили, и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели!»

Кирилл и Мария имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Троицкой лавры, красу Церкви Православной и несо-